

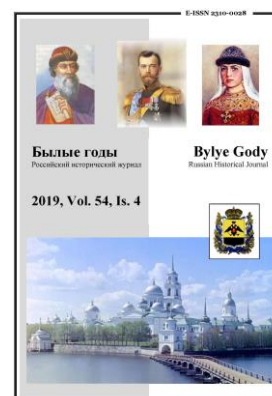
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1514-1523. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1514
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Components of the Intra-Noble Status (Analysis of the «Eight-Class» Nobility of the Kharkiv Governorship of 1786–1799)

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Mikola A. Mikhaylichenko ^c,
Lyubov G. Polyakova ^{b, d, e}, Jasmin Gut ^f

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Sumy National Agrarian University, Sumy, Ukraine

^d Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^e East European History Society, Russian Federation

^f University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article, on the example of the «eight-class» nobility of Kharkiv governorship, explores the main components of the status of the nobleman. It is concluded that the status of a nobleman depended on a number of factors: origin and kinship; belonging to a personal or hereditary nobility; parts of the genealogy of a noble book into which the genus is entered; the performance of positions in the noble elections; rank; property status. At the same time, as the most important components of the status of a nobleman, the authors distinguish the rank and possession of serfs. On the example of the «eight-class» nobility of Kharkiv governorship, it was shown that the property status of the nobleman was not directly dependent on his rank. At the same time, the high career and property positions of nobles were often reinforced by origin, family ties, and successful marriages. The main source in the study was the third part of the genealogy book of Kharkov governorship of 1786-1799. This document is stored in the collection department of rare editions and manuscripts of the Central Scientific Library of V. Karazin Kharkiv National University.

Keywords: nobleman, noble status, bureaucracy, Kharkiv governorate, Russian Empire, noble genealogy book, rank, Table of ranks.

1. Введение

Дворянство было главенствующим сословием в Российской империи и во многом определяло политику государства. Поэтому его история привлекает внимание широкого круга исследователей. География данного исследования будет ограничена в большей степени территорией Северо-Восточной Украины, а конкретнее – землями бывшей Слобожанщины, где к числу элит относились прежде всего представители казацкой старшины. Одной из причин такого выбора является тот факт, что окончательное завершение формирования дворянства в Российской империи как сословия практически совпало по времени с поглощением им бывшей казацкой старшины. Казацкая элита в конце XVIII в. меняет общественную роль и правовой статус, что существенно повлияло на общественно-политическую жизнь на украинских землях, входивших в состав империи. В 1785 г. Екатерина II своей «Жалованной грамотой» окончательно закрепила превращение российского дворянства в консолидированное привилегированное сословие. Однако, несмотря на формальное равенство, в среде дворянства существовала собственная стратификация, внутренняя иерархия,

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo@bigmir.net (S.I. Degtyarev)

которая определяла статус каждого отдельного дворянина. Изучение составляющих этого внутрисословного статуса, их взаимосвязей является главной целью данного исследования. При этом мы ставили перед собой следующие задачи: 1) выделить основные составляющие внутрисословного статуса дворянина; 2) изучить корреляции этих составляющих.

2. Материалы и методы

Широкие возможности для изучения статусных позиций дворян открывают записи в родословных дворянских книгах. Они распределяют дворян по категориям, указанным в «Жалованной грамоте дворянству» и относящим их, например, к «древнему» или «восьмиклассному» дворянству. Эти книги определяют место дворян в чиновной иерархии и материальное положение (в родословных книгах указывался чин дворянина и количество ревизских душ, которыми он владел). Поскольку родословные дворянские книги вели губернские дворянские депутатские собрания, в них вносилось преимущественно местное дворянство. Анализ этого источника позволяет делать обобщения относительно положения дворянства отдельных губерний.

Нами была использована третья часть родословной книги Харьковского наместничества (хранится в отделе коллекций редких изданий и рукописей Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В. Каразина), в которую были внесены представители «восьмиклассного» дворянства (то есть верхушка служилого дворянства) – лица, имеющие чины по Табели о рангах от VIII класса и выше. Записи эти были сделаны в 1786–1799 гг., то есть от начала нобилитационной деятельности Харьковского дворянского депутатского собрания и до временного прекращения этой деятельности во время правления Павла I. Для исследования нами было выбрано «восьмиклассное» дворянство как наименее подверженное проникновению в его ряды лиц, приобретших дворянство исключительно благодаря службе предков. При этом отметим, что социальная ситуация на землях бывших слободских казачьих полков отличалась определенной спецификой. Так, закрепление права на потомственное дворянство за казацкой старшиной в ранге сотника и выше оставляло возможность для его приобретения представителями казацко-старшинских родов, принадлежащими к духовному и даже крестьянскому сословию (Михайличенко, 2014: 148). Такие лица вносились преимущественно во вторую («военное» дворянство), а иногда и шестую («древнее» дворянство) часть родословной дворянской книги Харьковского наместничества (Михайличенко, 2016).

Кроме того, в работе были использованы архивные материалы из Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве (ЦГИАУК), а также материалы Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ).

В процессе работы над данной статьей мы использовали принципы историзма, объективности, исторического антропологизма, а также методы – сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный. Это позволило учесть закономерности развития дворянства Российской империи, общественно-политические процессы, которые происходили в изучаемый период. Характер исследования требовал также применения критического подхода к работе с таким источником, как родословная дворянская книга. Это позволило избежать ряда субъективных оценок.

3. Обсуждение

Реализовать цели нашего исследования позволяет достаточно обширная литература по данной проблематике. Так, целый ряд исследователей указывал на имущественное положение как один из наиболее важных критериев внутрисословной дифференциации дворянства. В частности, Б.Н. Миронов отмечает, что, несмотря на то, что после 1785 г. дворянство консолидировалось в единое сословие, его отдельные представители дифференцировались по источнику получения дворянства и по имущественному положению. Он предлагает трехчленную схему стратификации дворянства, разделяя его по имущественному принципу на три страты: низшую (в которую входят и личные дворяне), среднюю и высшую (Миронов, 2000: 85–86). Эти же критерии (принадлежность к личному или потомственному дворянству, источник приобретения дворянства, материальное положение) стратификации дворянства упоминает в своей работе и Р.В. Федосеев. Исследователь выделяет следующие внутрисословные группы: 1) дворяне-землевладельцы; 2) личные дворяне; 3) лица, пользующиеся правами дворянства (Федосеев, 2016: 105–106). Собственность как важный показатель его внутрисословного статуса отмечает и Д.В. Тимофеев (Тимофеев, 2011: 89). И.А. Кочергин, анализируя внутреннюю стратификацию дворян Екатеринославской губернии, использует два основных критерия: принадлежность к личному и потомственному дворянству и степень участия в работе дворянских депутатских собраний (которое, в свою очередь, зависело от материального положения дворянина) (Кочергин, 2011: 20).

Роль чина в статусных позициях дворянина, влияние государственной службы на его авторитет подробно рассмотрены в работах ряда исследователей, в частности С.И. Дегтярева (Дегтярев, 2014; Дегтярев, 2016; Degtyarev, 2013b; Degtyarev, 2014; Degtyarev, 2015), Е.Н. Марасиновой (Марасинова, 1991), О.В. Моряковой (Морякова, 1993), Н.И. Павленко (Павленко, 1961), Л.Ф. Писарьковой (Писарькова, 1995a; Писарькова, 1995b; Писарькова, 2008), М.Ф. Румянцевой (Румянцева, 1985),

Е.Л. Шепелева (Шепелев, 2005; Шепелев, 1999). Исследователи сходятся в оценке чина как важнейшего показателя внутрисословного статуса дворянина.

Некоторые работы посвящены внутрисословным процессам, которые протекали в среде элит в различных национальных регионах Российской империи. В том числе в ряде таких работ затрагивается и вопрос одворянивания таких элит (предоставление им прав российского дворянства) на землях Северо-Восточной Украины (Маслійчук, 2004; Проневич, 2004; Склокін, 2019; Degtyarev, 2013a; Degtyarev, Kryvosheia, 2016).

Различные аспекты проблематики, в частности вопросы сословной стратификации российского имперского общества, исследованы в трудах зарубежных ученых С. Беккера, С. Диксона, М. Конфино, Г. Фриза (Беккер, 2004; Фриз, 2000; Dixon, 2015; Confino, 2008).

4. Результаты

Внутрисословный статус дворянина и его составляющие

Российское дворянское законодательство предусматривало разделение привилегированного сословия на личное и потомственное дворянство, а последнее дифференцировало по способу его получения.

К личному дворянству причислялись чиновники, имевшие чины ниже восьмого класса Табели о рангах (коллежский асессор и равные ему чины). Их не вносили в губернские родословные дворянские книги, они не могли владеть крепостными, их участие в работе дворянских корпораций было ограничено (Миронов, 2000: 86).

Что же касается потомственного дворянства, то «Жалованная грамота» закрепляла его разделение на шесть групп в соответствии с той частью родословной дворянской книги, в которую записывался тот или иной род:

- 1) «действительное», пожалованное российскими монархами;
- 2) «военное», приобретенное благодаря военным чином XIV–IX классов;
- 3) «восьмиклассное», приобретенное благодаря военным и гражданским чином, начиная от VIII класса и выше;

4) «иностранное», то есть представители иностранных дворянских родов, принявшие российское подданство;

- 5) титулованное дворянство;

6) «древнее», то есть «роды, коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят» (Жалованная грамота: 352–353).

Следует отметить, что при юридическом равенстве всех потомственных дворян независимо от того, в какую часть родословной книги они были записаны, принадлежность к «действительному» дворянству считалась менее почетной, чем к военному и «восьмиклассному», а все категории выслуженного дворянства – менее престижными, чем титулованное и «древнее» (Романова, 2004: 193).

Однако ни принадлежность к личному дворянству, ни запись в более или менее «престижную» часть родословной книги сами по себе еще не определяли внутрисословного статуса дворянина. Так, известны случаи, когда свою принадлежность к «древнему» дворянству доказывали лица, ведущие фактически крестьянский образ жизни (Михайличенко, Потапенко, 2011: 70). Говоря же о личном дворянстве, следует учитывать, что по своей культуре, бытовым привычкам и поведению личные дворяне принадлежали к благородному сословию и именно с ним идентифицировали себя. Лишь некоторая часть родовитого и состоятельного потомственного дворянства дистанцировала себя от личных дворян (Миронов, 2000: 86).

Итак, следует искать более универсальные факторы формирования внутрисословного статуса дворянина. Таковыми, по нашему мнению, являются чин и имущественное положение.

Важным элементом статуса дворянина был чин. Как отмечал Л.Е. Шепелев, именно классами чинов измерялось положение человека в обществе (Шепелев, 2005: 32). Более того, место дворянина в системе чинов становилось универсальной, исчерпывающей характеристикой личности и в области сословно-статусных отношений, и в сфере межличностных связей (Марасинова, 1991: 23). Эту же мысль озвучивает и Л.Е. Шепелев, цитируя одного из западных путешественников, посетивших Россию в царствование Павла I: «Здесь все зависит от чина... Не спрашивайте, что знает такой-то, что он сделал или может сделать, а какой у него чин» (Шепелев, 2005: 31–32).

В процессе инкорпорации различных национальных элит (украинской, кавказской, польской и других) в социальную и административную структуру Российской империи в конце XVIII в. представители этих элит зачастую стремились не просто получить права российского дворянства, но и подчеркнуть свою значимость внутри этого сословия, усилить ее. Таковую возможность мог предоставить чин. Известно довольно много случаев, когда, например, представители казацкой старшины (сотники, бунчуковые и войсковые товарищи и др.), получая дворянский статус, просили власти наградить их (пожаловать им) гражданским чином коллежского асессора (VIII класс по Табели о рангах) или военными чином, соответствующими тому же классу (ЦГИАУК. Ф. 193. Оп. 4. Д. 439:

1-10; ЦГИАУК. Ф. 193. Оп. 4. Д. 551: 1-11; ЦГИАУК. Ф. 193. Оп. 4. Д. 566. Л. 1-4; Degtyarev, Kryvosheia, 2016).

Обладание классным чином предполагало не только набор служебных и общественных преимуществ и льгот, но и целую систему внешних отличий, определявших морально-психологическую привлекательность карьерного роста. В конце XVIII в. принадлежность к тому или иному чину определяло форму именованя и титулованя дворянина и даже право использования дорогих экипажей и ношения одежды. Так, лиц, имеющих чины первых пяти классов Табели о рангах, было положено отмечать в «чиновной росписи» с полным отчеством (т.е. используя почетную форму именованя), чинов VI–VIII классов – так называемыми полуотчествами, а всех остальных – только по имени, без отчества. Сложилась форма титулованя согласно классу чина: I и II классы – Ваше высокопревосходительство; III–IV классы – Ваше превосходительство; V класс – Ваше высококорodie; VI–VIII классы – Ваше высокоблагородие; IX–XIV классы – Ваше благородие (Шепелев, 2005: 29, 47-48). В 1775 г. был издан императорский манифест, который регулировал использование конных экипажей и дорогого шитья в одежде в зависимости от класса чинов. Так, лицам двух первых классов дозволялось ездить в городах в экипажах с шестью лошадьми с двумя всадниками и носить ливреи «выложенные по швам». Лицам же XIV–IX классов полагалось ездить по городам в каретах и в санях, запряженных парой лошадей и без всадников, а также носить ливрею без какого-либо шитья (О экипажах...: 100-102).

Вместе с тем В.В. Крючков вполне резонно указывает на то, что сам по себе чин далеко не полностью определял внутрисословный статус. При этом исследователь на примере рязанского дворянства приводит случаи, когда достаточно престижные выборные должности занимали лица с невысокими чинами (Крючков, 2002: 18-19). Подобные примеры характерны и для других регионов империи, в частности для Харьковского наместничества исследуемого периода. Так, в 1786 г. должности предводителей дворянства Богодуховского и Недригайловского уездов занимали отставные поручики Максим Иванович Павлов и Павел Романович Романов (ЦГИАУК. Ф. 1709. Оп. 2. Д. 911. Л. 125 об.-127; ЦГИАУК. Ф. 1709. Оп. 2. Д. 912. Л. 222). При этом отметим, что, несмотря на небольшие чины, предводители принадлежали к влиятельным слободским казацко-старшинским родам: бывший казачий сотник М.И. Павлов был потомком сотника П.Г. Павлова, служившего еще в 80-е годы XVII в., а П.Р. Романов был сыном сумского полковника Р.И. Романова (Родословная книга 6: 341; Потапенко, 2007: 41, 275).

Определяя статус того или иного дворянина внутри сословия, следует учитывать и его материальное положение, в первую очередь число ревизских душ, которыми он владел. Как отмечает Д.В. Тимофеев, «для российского дворянина собственность была важным показателем его внутрисословного статуса, который определялся не только происхождением, но еще и размером имущества и количеством крепостных крестьян». От наличия собственности во многом зависела и служебная карьера дворянина. Например, в соответствии с указом 1737 г. на службу в Сенат могли быть определены лишь дворяне, имевшие свыше 100 душ крестьян мужского пола, а претенденты на службу в коллегии и канцелярии – от 25 до 100 душ (Тимофеев, 2011: 89).

От материального положения дворян прямо зависели их корпоративные права и степень их участия в управлении. Право занимать любую должность в дворянском самоуправлении получали лишь те из них, кто имел годовой доход не менее 100 руб. Это значило, что дворянин должен был иметь не менее 20 душ, поскольку в 1780-е годы средний оброк составлял 5 руб. серебром с ревизской души (Миронов, 1999: 86-87).

Размер собственности был важной характеристикой платежеспособности дворянина, что юридически отражалось в зависимости между количеством принадлежащей собственности и суммой банковской ссуды, выдаваемой под залог имения. Кроме этого сам факт наличия недвижимой собственности использовался как средство самопрезентации дворянина на различных балах, званых обедах и других встречах с представителями дворянского сословия (Тимофеев, 2011: 89).

Количество ревизских душ было настолько очевидной статусной меркой, что это нашло отражение в классической литературе. Так, Н.В. Гоголь, иронизируя в своих «Мертвых душах» над чиновничеством, одновременно упоминает и о статусном значении душевладения: «у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого их триста, а с тем, у которого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот, а с тем, у которого их пятьсот, опять не так, как с тем, у которого их восемьсот, – словом, хоть восходи до миллиона, всё найдутся оттенки» (Гоголь, 2012: 48).

Таким образом, можно выделить следующие составляющие внутрисословного статуса дворянина: принадлежность к личному или потомственному дворянству; внесение рода в более или менее престижную часть родословной дворянской книги; исполнение должности, занимаемой по выборам дворянства; чин; материальное положение; происхождение и родственные связи. При этом основными и сравнительно универсальными критериями мы считаем чин как символ сословно-статусного престижа дворянина и количество ревизских душ как мерило его материального положения.

Корреляция составляющих внутрисословного статуса дворянина

Определившись с основными составляющими внутрисословного статуса дворянина, попытаемся выявить корреляцию между ними. При этом отметим, что, оценивая материальное положение дворян, мы используем схему, предложенную Б.Н. Мироновым. По его мнению (и как мы уже отмечали выше), дворянство с учетом имущественного положения можно разделить на три страты – нижнюю, среднюю и высшую. Нижняя состояла из беспоместных и малопоместных дворян, имевших менее 20 ревизских душ; средняя – из среднепоместных, которые владели от 21 до 100 душ; высшая – из владельцев больших поместий с количеством крепостных более 100 (Миронов, 2000: 86).

Из 118 дворян, внесенных в третью часть родословной дворянской книги Харьковского наместничества, 98 получили дворянство согласно собственным штаб-офицерским чином (остальные были лица, предоставившие доказательства службы предков в соответствующих чинах). Приведенная ниже Таблица 1 дает возможность оценить материальное положение этих дворян.

Таблица 1. Классы чинов и имущественное положение дворян, внесенных в третью часть родословной дворянской книги Харьковского наместничества в период 1786–1799 гг.

Классы чинов по Табели о рангах		Имущественное положение дворян			
		Беспоместные	Мало-поместные	Средне-поместные	Велико-поместные
V	военные	-	-	-	1
	гражданские	-	-	1	-
VI	военные	-	1	1	1
	гражданские	-	-	1	-
VII	военные	1	1	-	2
	гражданские	-	3	3	2
VIII	военные	7	20	20	10
	гражданские	5	9	7	2
Всего		13	34	33	18

Из таблицы 1 следует, что доля беспоместных и малопоместных среди «восьмиклассного» дворянства была достаточно большой (48%). При этом малопоместными дворянами иногда были лица с достаточно высоким общественным статусом и значительными заслугами. Так, кавалер орденов св. Георгия и св. Владимира премьер-майор Дмитрий Евстратович Маркович владел всего лишь 12 ревизскими душами, а, следовательно, считался малопоместным дворянином (Родословная книга 3: 201).

Также отметим, что многие дворяне попали в категорию великопоместных и среднепоместных благодаря ревизским душам, полученным в качестве приданого за их женами. Например, премьер-майор Прокопий Иванович Сандер владел 13 ревизскими душами и в совместном владении с братом майором Андреем Ивановичем Сандером еще 17 душами, а следовательно, не мог считаться крупным помещиком. Однако его жена Анна, представительница влиятельного старшинского рода Лизогузов, имела в своем владении 148 ревизских душ, что позволило ей вывести мужа в категорию великопоместных дворян (Родословная книга 3: 283).

Благодаря браку с дочерью прапорщика Григория Квитки, значительно улучшил свое имущественное положение секунд-майор Семен Павлович Бажанов. Он, согласно записям в родословной книге, имел «Киевского наместничества в городе Миргороде, жалованных по грамоте отцу его слободских крестьян, по последней ревизии мужеска двадцать шесть и женска двадцать шесть, да за женою в приданое полученных Золочевского уезда в селе Аднаробовке мужеска сто двадцать пять, женска сто тридцать, великороссийских мужеска три и женска три» (Родословная книга 3: 12). По той же причине мог считаться великопоместным дворянином и подполковник Михаил Иванович Батазатул, который имел «за женою ... в приданое в наместничествах Харьковском, Волчанского уезда в деревне Титовке крестьян великороссийских мужеска восемнадцать, женска девятнадцать, слободских мужеска одиннадцать, женска двенадцать да доставшихся после смерти сестры жены его по наследству великороссийских мужеска семнадцать женска 20, слободских мужеска одиннадцать женска девятнадцать, Курском Дмитриевского уезда в селе Петровском великороссийских мужеска девяносто, женска сто десять, да за женою его в приданое ж полученных мужеска сто десять, женска полу сто пятнадцать душ» (Родословная книга 3: 39).

Подобным образом в категорию средне- и великопоместных дворян попали белопольский помещик коллежский асессор Андрей Львович Адинцов, золочевский помещик премьер-майор Филипп Иванович Подгоричани-Петрович, премьер-майор Архип Семенович Танков, изюмский помещик подполковник Павел Андреевич Тихоцкий (Родословная книга 3: 1, 227, 283, 288).

Имея соответствующие финансовые возможности, представители «восьмиклассного» дворянства для повышения своего внутрисословного статуса могли приобрести необходимое количество крепостных людей. Так поступил статский советник, кавалер ордена св. Владимира IV степени Василий Иванович Крамаренков. Он и его несовершеннолетние дети были владельцами 98 таких «душ мужского и женского пола» (Родословная книга 3: 153).

Дворянин мог стать крупным помещиком также благодаря царским пожалованиям. Такие случаи в исследуемый нами период уже были большой редкостью. Но в Харьковском наместничестве все же известны подобные примеры. Так, бригадир Аким Фомич Бедряга владел свыше 120 приобретенными крепостными, а кроме того имел «жалованных Полоцкого наместничества Ржевского уезда в Зубковском Погосте в деревнях Рапской, Зеневичах, Дурновой, станциях Орловки, Бондарях триста двадцать пять, да покупных Изюмского уезда в деревне Лазукином Куте мужеска шестнадцать женска полу семь душ» (Родословная книга 3: 11).

Определяя зависимость между чином и имущественным положением дворянина, следует указать и на случаи, когда быстрые и успешные карьеры были подкреплены крепкими материальными позициями и влиятельностью дворянского рода. Так, Максим Михайлович Боярский, сын бывшего полковника Ахтырского казачьего полка, имел 214 ревизских душ и в свои 25 лет уже успел выйти в отставку в чине секунд-майора (Родословная книга 3: 17). Ахтырский помещик Федор Иванович Марков в 24 года уже имел чин подполковника и был кавалером ордена св. Георгия. Он со своим младшим братом отставным секунд-майором Василием совместно владел «обоего пола тысяча четыреста девяносто четыре души». Упомянутый же Василий Марков дополнительно получил в приданое за своей женой, грузинской княжной Марией, «обоего пола четыреста семьдесят шесть душ» (Родословная книга 3: 198-199).

Таким образом, из записей в родословной книге следует, что относительно высокий чин и служебные заслуги не гарантировали соответствующего материального положения. Как видно из приведенных выше примеров, представители «восьмиклассного» дворянства чаще всего приобретали статус великопоместных дворян благодаря крупному приданому. Вместе с тем принадлежность к состоятельной и влиятельной дворянской семье часто становилась гарантией успешной карьеры ее представителей.

5. Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что на положение отдельного дворянина внутри сословия влиял целый ряд факторов (принадлежность к личному или потомственному дворянству; внесение рода в ту или иную часть родословной дворянской книги; исполнение должности, занимаемой по выборам дворянства; чин; материальное положение; происхождение). При этом к наиболее важным составляющим внутрисословного статуса, безусловно, стоит отнести чин и количество ревизских душ, которыми владел дворянин. В то же время имущественное положение дворянина, мерилom которого было количество крепостных, не находилось в прямой зависимости от его чина, о чем свидетельствует пример «восьмиклассного» дворянства Харьковского наместничества. Этот же пример убеждает, что высокие карьерные и имущественные позиции дворянина часто подкреплялись происхождением, родственными связями и удачными браками.

Литература

Беккер, 2004 – Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с.

Гоголь, 2012 – Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем. В 23 томах. Т. 7. Кн. 1. М.: Наука, 2012. 805 с.

Дегтярев, 2016 – Дегтярев С. Чины как инструмент национально-унификационной политики Российской империи на землях Левобережной Украины, Кавказа, Бессарабии (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Русин. 2016. 43(1). С. 177-195.

Дегтярьов, 2014 – Дегтярьов С.І. Цивільне чиновництво України у кінці XVIII – першій половині XIX ст.: монографія. Суми: ТОВ Друкарський дім «Папірус», 2014. 472 с.

Жалованная грамота – Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // ПСЗ-І. Т. XXII. № 16187.

Иванова, Желтова, 2009 – Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX веков). М.: Новый хронограф, 2009. 752 с.

Кочергін, 2011 – Кочергін І.О. До питання про єдність дворянської верстви (на прикладі Катеринославського дворянства) // Гуманітарний журнал. 2011. № 1-2. С. 18-30.

Крючков, 2002 – Крючков В.В. Военная служба рязанского дворянства во второй половине XVIII века // Россия в XVIII веке. Вып. 1. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 3-23.

Марасинова, 1991 – Марасинова Е.Н. Русский дворянин второй половины XVIII в. (социопсихология личности) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 1. 1991. С. 17-28.

Маслійчук, 2004 – Маслійчук В. Прагнення «шляхетськості» козацької старшини Слобожанщини (друга половина XVII–XVIII ст.) // *Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.)*. 2004. №4. С. 265-278.

Миронов, 1999 – *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX веков): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2-х тт. Т. 1. СПб: Дмитрий Булавин, 1999. 518 с.

Михайличенко, 2014 – *Михайличенко М.А.* Екстракти доказів дворянства як джерело з історії козацької старшини // *Сіверщина в історії України*. Збірник наукових праць. 2014. Вип. 7. С. 145-148.

Михайличенко, 2016 – *Михайличенко Микола*. Родовідна дворянська книга Харківського намісництва: особливості формування та інформаційний потенціал // *Historians*. [Electronic resource]. URL: http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1858-mykola_mykhailichenko-rodovidna-dvorianska-knyha-kharkivskoho-namistnytstva-osoblyvosti-formuvannia-ta-informatsiyni-potentsial

Михайличенко, Потапенко, 2011 – *Михайличенко М., Потапенко С.* Слобідський старшинський рід Щербин (генеалогічний розпис роду у другій половині XVII – початку XIX ст.) // *Генеалогічні записки Українського генеалогічного товариства*. Київ, 2011. Вип. IX. С.69-84.

Морякова, 1993 – *Морякова О.В.* Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // *Вестник Московского университета*. Серия 8. История. 1993. № 6. С. 14-29.

О экипажах... – О экипажах и ливреях, какие разных классов чиновникам дозволяется иметь // *ПСЗ-І*. Т. XX. №14290.

Павленко, 1961 – *Павленко Н.И.* Одворянивание русской буржуазии в XVIII в. // *История СССР*. № 2. 1961. С. 71-87.

Писарькова, 1995a – *Писарькова Л.Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX веков // *Человек*. 1995. № 3. С. 23-36.

Писарькова, 1995b – *Писарькова Л.Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX веков // *Человек*. 1995. № 4. С. 147-158.

Писарькова, 2008 – *Писарькова Л.Ф.* Российская бюрократия XVIII в.: состав и численность // *Петр Андреевич Зайончковский: Сб. ст. и воспоминаний к столетию историка*. М., 2008. С. 217-230.

Потапенко, 2007 – *Потапенко С.* Еліта Слобідської України. Списки козацької старшини 60-х років XVIII століття. Харків, 2007. 496 с.

Проневич, 2004 – *Проневич Т.М.* Еволюція слобідської козацької старшини в умовах станової консолідації дворянства Російської імперії (сер. XVII – к. XVIII ст.) // *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна*. Історія України. Українознавство: історичні та філософські науки. № 641. Вип. 7. Харків, 2004. С. 17-24.

Родословная книга 3 – Родословная дворянская книга Харьковского наместничества. Ч. 3. Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В. Каразина, отдел коллекций редких изданий и рукописей. 344 с.

Родословная книга 6 – Родословная дворянская книга Харьковского наместничества. Ч. 6. Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В. Каразина, отдел коллекций редких изданий и рукописей. 344 с.

Романова, 2004 – Генеалогическая информация в государственных архивах России: Справочное пособие. М., 2004. 280 с.

Румянцева, 1985 – *Румянцева М.Ф.* Источники о социальном составе служащих местных государственных учреждений последней четверти XVIII в. // *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*. М., 1985. С. 194-217.

Склокін, 2019 – *Склокін В.* Російська імперія і Слобідська Україна у другій половині XVIII ст.: просвічений абсолютизм, імперська інтеграція, локальне суспільство. Львів: Видавництво УКУ, 2019. 268 с.

Тимофеев, 2011 – *Тимофеев Д.В.* Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX века. Челябинск: Энциклопедия, 2011. 456 с.

Федосеев, 2016 – *Федосеев Р.В.* Внутрисословная стратификация и источники пополнения дворянства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: историко-правовые аспекты // *Общество: политика, экономика, право*. № 8. С. 105-108.

Фриз, 2000 – *Фриз Г.* Сословная парадигма и социальная история России // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период*. Самара, 2000. С. 121-162.

ЦГИАУК – Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве.

Шепелев, 2005 – *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М: ЗАО Центрполиграф, 2005. 423 с.

Шепелев, 1999 – *Шепелев Л.Е.* Чиновный мир России: XVIII – начало XX вв. СПб.: «Искусство-СПБ», 1999. 479 с.

Degtyarev, 2013a – *Degtyarev S.I.* Incorporation of Ukrainian Officialdom into Bureaucratic System of the Russian Empire during under the Rule of Catherine II // *Bylye Gody*. 2013. Vol. 27(1). Pp. 16-25.

Degtyarev, 2013b – *Degtyarev S.I.* The Problem of the Social Background of Government Officials within the Policies of the Romanovs (18th Century – First Half of the 19th Century) // *Bylye Gody*. 2013. Vol. 30(4). Pp. 28-35.

Degtyarev, 2014 – *Degtyarev S.* The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century // *Bylye Gody*. 2014. Vol. 34(4). Pp. 554-558.

Degtyarev, 2015 – *Degtyarev Sergey I.* Public and State Significance The Ranks of the Table of Ranks in the Russian Empire at the End of XVIII – the First Half of the XIX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 38(4). Pp. 865-875.

Degtyarev, Kryvosheia, 2016 – *Degtyarev S.I., Kryvosheia I.I.* The incorporation of bunchukovogo partnership in part of service and social elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 42(4). Pp. 1118-1126.

Dixon, 2015 – *Dixon Simon.* Russia's Soslovie (Estate) Paradigm Revisited // *Slavonic and East-European Review*. 2015. № 4 (93). Pp. 732-740.

Confino, 2008 – *Confino Michel.* The Soslovie (Estate) Paradigm: Reflections on Some Open Questions // *Cahiers du monde russe*. 2008/4. Vol. 49. Pp. 681-704.

References

Bekker, 2004 – *Bekker S.* (2004). Mif o russkom dvoryanstve: Dvoryanstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoy Rossii [The myth of the Russian nobility: The nobility and privileges of the last period of imperial Russia]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 344 p. [in Russian]

Gogol', 2012 – *Gogol' N.V.* (2012). Polnoe sobranie sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]. V 23 tomakh. T. 7. Kn. 1. M.: Nauka, 805 p. [in Russian]

Degtyarev, 2016 – *Degtyarev S.* (2016). Chiny kak instrument natsional'no-unifikatsionnoy politiki Rossiyskoy Imperii na zemlyakh Levoberezhnoy Ukrainy, Kavkaza, Bessarabii (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Ranks (Chiny) As an Instrument of National and Unification Policy of the Russian Empire in the Left-Bank Ukraine, Caucasus and Bessarabia (The End of XVIII – the First Half XIX Centuries)]. *Rusin*. 43(1). Pp. 177-195. [in Russian]

Degtyarev, 2014 – *Degtyarev S.I.* (2014). Tsyvilne chynovnytstvo Ukrainy u kintsy XVIII – pershii polovyni XIX st.: monohrafiia [Civil Officialdom in Ukraine at the End of the 18th – the Beginning of the 19th Centuries]. Sumy: TOV Drukarskyi dim «Papyrus», 472 p. [in Ukrainian]

Zhalovannaya gramota – Gramota na prava, vol'nosti i preimushchestva blagorodnogo rossiyskogo dvoryanstva [Diploma on the rights, liberties and advantages of the noble Russian nobility]. *PSZ-I*. T. XXII. №16187. [in Russian]

Ivanova, Zheltova, 2009 – *Ivanova N.A., Zheltova V.P.* (2009). Soslovnoe obshchestvo Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX veka) [Estates Society of the Russian Empire (XVIII – beginning of XX century)]. M.: Novyy Khronograf, 752 p. [in Russian]

Kocherhin, 2011 – *Kocherhin I.O.* (2011). Do pytannia pro yednist dvorianskoi verstvy (na prykladi Katerynoslavskoho dvorianstva) [On the question of the unity of the nobility (on the example of Katerynoslav nobility)]. *Humanitarnyi zhurnal*. № 1-2. Pp. 18-30. [in Ukrainian]

Kryuchkov, 2002 – *Kryuchkov V.V.* (2002). Voennaya sluzhba ryazanskogo dvoryanstva vo vtoroy polovine XVIII veke [Military service of the Ryazan nobility in the second half of the 18th century]. *Rossiya v XVIII veke*. Vyp. 1. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, pp. 3-23. [in Russian]

Marasinova, 1991 – *Marasinova E.N.* (1991). Russkiy dvoryanin vtoroy poloviny XVIII v. (sotsiopsikhologiya lichnosti) [Russian nobleman of the second half of the 18th century (socio-psychology of personality)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 8. Istoriya. № 1. Pp. 17-28. [in Russian]

Masliichuk, 2004 – *Masliichuk V.* (2004). Prahennia «shliakhetskosti» kozatskoi starshyny Slobozhanshchyny (druha polovyna XVII-XVIII st.) [Aspirations of the "nobility" of the Cossack Elder of the Slobozhanshchina (second half of XVIII-XVIII centuries)]. *Ukraina v Tsentralno-Skhidnii Yevropi (z naidavnishykh chasiv do kintsia XVIII st.)*. №4. Pp. 265-278. [in Ukrainian]

Mironov, 1999 – *Mironov B.N.* (1999). Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX veka): Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [The social history of Russia during the empire (XVIII – beginning of the twentieth century): Genesis of the individual, a democratic family, civil society and the rule of law]: v 2-kh tt. T. 1. SPb: Dmitriy Bulavin, 518 p. [in Russian]

Mykhailichenko, 2014 – *Mykhailichenko M.A.* (2014). Ekstrakty dokaziv dvorianstva yak dzherelo z istorii kozatskoi starshyny [Extracts of evidence of the nobility as a source from the history of Cossack officers]. *Sivershchyna v istorii Ukrainy. Zbirnyk naukovykh prats*. Vyp. 7. Pp. 145-148. [in Ukrainian]

Mykhailichenko, 2016 – *Mykhailichenko Mykola* (2016). Rodovidna dvorianska knyha Kharkivskoho namisnytstva: osoblyvosti formuvannia ta informatsiinyi potentsial [Ancestry Book of the Kharkiv Province nobility: peculiarities of formation and information potential]. *Historians*. [Electronic resource]. URL: http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1858-mykola_mykhailichenko-rodovidna-dvorianska-knyha-kharkivskoho-namisnytstva-osoblyvosti-formuvannia-ta-informatsiinyi-potentsial [in Ukrainian]

[Mykhailichenko, Potapenko, 2011](#) – *Mykhailichenko M., Potapenko S.* (2011). Slobidskyi starshynskyi rid Shcherbyn (henealohichniy rozpyys rodu u druhii polovyni XVII – pochatku XIX st.) [Shcherbynas Slobodian cossack foreman's family (the genealogical list of the genus in the second half of the 17th – beginning of the 19th centuries)]. *Henealohichni zapysky Ukrainskoho henealohichnoho tovarystva*. Kyiv, Vyp. IX. Pp. 69-84. [in Ukrainian]

[Moryakova, 1993](#) – *Moryakova O.V.* (1993). Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroy chetverti XIX veka: sotsial'nyy portret, byt i nruvy [Provincial bureaucracy in Russia in the second quarter of the 19th century: social portrait, way of life and mores]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 8. Istoriya. № 6. Pp. 14-29. [in Russian]

[O ekipazhakh...](#) – O ekipazhakh i livreyakh, kakie raznykh klassov chinovnikam dozvolyaetsya imet' [About crews and liveries, which are allowed to have different classes of officials]. *PSZ-I*. T. XX. №14290. [in Russian]

[Pavlenko, 1961](#) – *Pavlenko N.I.* (1961). Odvoryanivanie russkoy burzhuzii v XVIII v. [The Nobilitation of the Russian Bourgeoisie in the 18th century]. *Istoriya SSSR*. № 2. Pp. 71-87. [in Russian]

[Pisar'kova, 1995a](#) – *Pisar'kova L.F.* (1995). Rossiyskiy chinovnik na sluzhbe v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka [Russian official in the service at the end of the XVIII – first half of the XIX century]. *Chelovek*. № 3. Pp. 23-36. [in Russian]

[Pisar'kova, 1995b](#) – *Pisar'kova L.F.* (1995). Rossiyskiy chinovnik na sluzhbe v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka [Russian official in the service at the end of the XVIII – first half of the XIX century]. *Chelovek*. № 4. Pp. 147-158. [in Russian]

[Pisar'kova, 2008](#) – *Pisar'kova L.F.* (2008). Rossiyskaya byurokratiya XVIII v.: sostav i chislennost' [Russian bureaucracy of the 18th century: composition and strength]. Petr Andreevich Zayonchkovskiy: Sb. st. i vospominaniy k stoletiyu istorika. M., pp. 217-230. [in Russian]

[Potapenko, 2007](#) – *Potapenko S.* (2007). Elita Slobidskoi Ukrainy. Spysky kozatskoi starshyny 60-kh rokiv XVIII stolittia [The elite of Slobidska Ukraine. Lists of Cossack officers of the 60s of the 18th century]. Kharkiv, 496 p. [in Ukrainian]

[Pronevych, 2004](#) – *Pronevych T.M.* (2004). Evoliutsiia slobidskoi kozatskoi starshyny v umovakh stanovoi konsolidatsii dvorianstva Rosiiskoi imperii (ser. XVII – k. XVIII st.) [Evolution of the Sloboda Cossack Elders in the Condition of the Consolidation of the Nobility of the Russian Empire (Middle of the 17th – End of the 18th Century)]. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V.N. Karazina*. Istoriia Ukrainy. Ukrainoznavstvo: istorychni ta filosofski nauky. № 641. Vyp. 7. Kharkiv, pp. 17-24. [in Ukrainian]

[Rodoslovnaya kniga 3](#) – Rodoslovnaya dvoryanskaya kniga Khar'kovskogo namestnichestva [Genealogical noble book of Kharkov governorship]. Ch. 3. Tsentral'naya nauchnaya biblioteka Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V. Karazina, otdel kollektsey ridkikh izdaniy i rukopisey. 344 p. [in Russian]

[Rodoslovnaya kniga 6](#) – Rodoslovnaya dvoryanskaya kniga Khar'kovskogo namestnichestva [Genealogical noble book of Kharkov governorship]. Ch. 6. Tsentral'naya nauchnaya biblioteka Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V. Karazina, otdel kollektsey redkikh izdaniy i rukopisey. 344 p. [in Russian]

[Romanova, 2004](#) – Genealogicheskaya informatsiya v gosudarstvennykh arkhivakh Rossii: Spravochnoe posobie [Genealogical information in the state archives of Russia: Reference manual]. M., 2004. 280 p. [in Russian]

[Rumyantseva, 1985](#) – *Rumyantseva M.F.* (1985). Istochniki o sotsial'nom sostave sluzhashchikh mestnykh gosudarstvennykh uchrezhdeniy posledney chetverti XVIII v. [Sources of the social composition of employees of local government institutions of the last quarter of the XVIII century]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda*. M., pp. 194-217. [in Russian]

[Sklokin, 2019](#) – *Sklokin V.* (2019). Rosiiska imperiia i Slobidska Ukraina u druhii polovyni XVIII st.: prosvichenyi absolyutyzm, imperska intehratsiia, lokalne suspilstvo [The Russian Empire and Sloboda Ukraine During the Second Half of the Eighteenth Century: Enlightened Absolutism, Imperial Integration, Local Society]. Lviv: Vydavnytstvo UKU, 268 p. [in Ukrainian]

[Timofeev, 2011](#) – *Timofeev D.V.* (2011). Evropeyskie idei v sotsial'no-politicheskom leksikone obrazovannogo rossiyskogo poddannogo pervoy chetverti XIX veka [European ideas in the socio-political vocabulary of an educated Russian citizen in the first quarter of the 19th century]. Chelyabinsk: Entsiklopediya, 456 p. [in Russian]

[Fedoseev, 2016](#) – *Fedoseev R.V.* (2016). Vnutrisoslovnaya stratifikatsiya i istochniki popolneniya dvoryanstva Srednego Povolzh'ya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: istoriko-pravovyye aspekty [Stratification within the class and the sources of replenishment of the Middle Volga nobility in the second half of XIX – early XX century.: the historical and legal aspects]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. №8. Pp. 105-108. [in Russian]

[Friz, 2000](#) – *Friz G.* (2000). Soslovnaya paradigma i sotsial'naya istoriya Rossii [The class paradigm and social history of Russia]. *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednikh let. Imperatorskiy period*. Samara. Pp. 121-162. [in Russian]

TsGIAUK – Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kieve [Central State Historical Archive of Ukraine in Kiev].

Shepelev, 2005 – *Shepelev L.E.* (2005). Tituly, mundiry i ordena Rossiyskoy imperii [Titles, uniforms and orders of the Russian Empire]. M: ZAO Tsentropoligraf, 423 p. [in Russian]

Shepelev, 1999 – *Shepelev L.E.* (1999). Chinovnyy mir Rossii: XVIII – nachalo XX v. [The official world of Russia: XVIII – the beginning of the XX century.]. SPb.: «Iskusstvo-SPB», 479 p. [in Russian]

Degtyarev, 2013a – *Degtyarev S.I.* (2013). Incorporation of Ukrainian Officialdom into Bureaucratic System of the Russian Empire during under the Rule of Catherine II. *Bylye Gody*. Vol. 27(1). Pp. 16-25.

Degtyarev, 2013b – *Degtyarev S.I.* (2013). The Problem of the Social Background of Government Officials within the Policies of the Romanovs (18th Century – First Half of the 19th Century). *Bylye Gody*. Vol. 30(4). Pp. 28-35.

Degtyarev, 2014 – *Degtyarev S.* (2014). The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century. *Bylye Gody*. 2014. Vol. 34(4). Pp. 554-558.

Degtyarev, 2015 – *Degtyarev S.I.* (2015). Public and State Significance The Ranks of the Table of Ranks in the Russian Empire at the End of XVIII – the First Half of the XIX Centuries. *Bylye Gody*. Vol. 38(4). Pp. 865-875.

Degtyarev, Kryvosheia, 2016 – *Degtyarev S.I., Kryvosheia I.I.* (2016). The incorporation of bunchukovogo partnership in part of service and social elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century. *Bylye Gody*. Vol. 42(4). Pp. 1118-1126.

Dixon, 2015 – *Dixon Simon* (2015). Russia's Soslovie (Estate) Paradigm Revisited. *Slavonic and East-European Review*. № 4 (93). Pp. 732-740.

Confino, 2008 – *Confino Michel* (2008). The Soslovie (Estate) Paradigm: Reflections on Some Open Questions // *Cahiers du monde russe*. 2008/4. Vol 49. Pp. 681-704.

Составляющие внутрисословного статуса дворянина (анализ восьмиклассного дворянства Харьковского наместничества 1786–1799 гг.)

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Николай Анатольевич Михайличенко ^c,
Любовь Георгиевна Полякова ^{b, d, e}, Ясмин Гут ^f

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Сумский национальный аграрный университет, Сумы, Украина

^d Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^e Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

^f Университет г. Женева, Женева, Швейцария

Аннотация. В статье на примере «восьмиклассного» дворянства Харьковского наместничества рассмотрены основные составляющие внутрисословного статуса дворянина. Сделаны выводы о том, что статусная позиция дворянина зависела от целого ряда факторов: происхождения и родственных связей; принадлежности к личному или потомственному дворянству; части родословной дворянской книги, в которую внесен род; исполнения должности по дворянским выборам; чина; имущественного положения. При этом как наиболее важные составляющие внутрисословного статуса дворянина авторы выделяют чин и душевладение. На примере «восьмиклассного» дворянства Харьковского наместничества показано, что имущественное положение дворянина не находилось в прямой зависимости от его чина. Вместе с тем высокие карьерные и имущественные позиции дворян часто подкреплялись происхождением, родственными связями и удачными браками. Основным источником в исследовании послужила третья часть родословной книги Харьковского наместничества 1786–1799 гг., хранящаяся в отделе коллекций редких изданий и рукописей Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В. Каразина.

Ключевые слова: дворянин, дворянский статус, чиновничество, Харьковское наместничество, Российская империя, дворянская родословная книга, чин, Табель о рангах.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo@bigmir.net (С.И. Дегтярев)